

Глаза, как завороченные, уставились на меняющийся номер на панели. Некоторые из них жаждали крови, другие уже давно погрузились в отчаяние, остальные просто безразлично отстранились. Все они терпеливо ждали. Красные цифры на чёрной панели лифта, казалось, кровоточили. Через 10 секунд лифт, наконец, остановился. Окровавленные двери медленно открылись, распространился едкий запах гнили и железа. Затем из грузового лифта высунулась пара больших рук. Руки, покрытые трупными пятнами, казались почти серовато-фиолетового цвета. Раздутые пальцы украшала пара дорогих колец. По мере увеличения тела, кольца практически застряли в плоти.

Когда руки медленно раскинулись, чтобы вытащить большое тело наружу, стало слышно тяжёлое дыхание. Сшитый на заказ костюм уже давно пропитался могильным воском, от него исходило ужасное зловоние. Галстук неровно болтался на жирной шее.

— Кто передвинул книжную полку? С потрескавшихся губ сорвался скрипучий голос. В стеклянном шкафу отразилось невероятно уродливое лицо. Ноги, высунувшиеся из лифта, остановились, как будто владелец что-то почувствовал. После непродолжительной паузы конечности втянулись обратно, а пухлый палец начал нервно нажимать на кнопку лифта. Серебристо-серые двери начали закрываться, но успели пройти только половину пути, прежде чем они остановились.

Голос плаксы начал отдаваться эхом в тесной кабине лифта. Тёмные глаза открылись среди стен. Температура внутри кабины начала резко падать, как будто сработала ловушка! Без предупреждения застрявшие двери лифта открылись, а на панели появилось красное предупреждение – Перегрузка!

Появились пары бледных рук, в кабинку втиснулись пепельно-серые лица. Прежде чем хорошо одетый монстр успел среагировать, того уже окружили. Его кадык нервно дёргался. Слабый чёрный туман исходил от его мокрой одежды. Когда крики приблизились, он выскочил из грузового лифта!

Плач стал более интенсивным, а на двери кабинета открылось ещё больше глаз. Обливаясь кровавыми слезами, худенькая девушка одиноко стояла в дверях. Её впалые глаза уставились на чудовище, а губы сладко улыбались. Монстр немедленно закрыл глаза, но было слишком поздно. Он понял, что его движения замедлились, а сознание, казалось, насильно подавили какой-то силой. Его разум пытался сопротивляться ей, но он уже потерял контроль над своим телом. Отчаяние в его сердце вырвалось на поверхность, все запечатанные воспоминания раскрылись. Отчаяние внутри него пронзало его душу, как шипы. Отчаяние заключило его в ловушку, как в клетку. Менее чем за минуту монстр потерял способность сопротивляться. Прежде чем он смог использовать свою силу, его разум, душу и тело запечатали.

— Вы босс этой компании? — Учитывая “Покойся с миром”, методы допроса Хань Фэя были довольно уникальными. Ему не нужно было признание от своей жертвы, потому что та проходил лучший в мире тест на детекторе лжи. Не дожидаясь ответа, он рубанул мужчину по руке!

Те, кто убивал и грешил, активируют “Покоя с миром”. Хань Фэй определил бы, насколько злым был человек, основываясь на том, с какой скоростью лезвие рассекало его тело. В данном случае лезвие прошло насквозь без сопротивления. Прежде чем монстр успел почувствовать боль, его глаза уже увидели, как его рука слабо шлепнулась на землю. Через несколько секунд нахлынула боль, и он закричал.

— Кто ты такой?!

Без каких-либо объяснений нападавший сразу порезал его. Это могло означать только глубокую ненависть, но монстр вообще ничего не знал о Хань Фэе. Это должна была быть их первая встреча.

— Твои руки настолько покрыты кровью, что грехи, которые ты совершил, тяжелее, чем у монстров Скотного переулка. — Хань Фэй уставился на до сих пор дёргающуюся руку. Когда ту отрубили, рука вскоре растворилась в чёрном тумане. Когда черный туман поплыл к Хань Фэю, урна Плаксы раскрылась, и оттуда выполз странный жук. Он жадно поглощал черный туман. Его глаза засияли от удовлетворения, прежде чем он жадно повернулся к телу босса. Под пристальным взглядом жука монстр задрожал. Он не мог припомнить, чтобы раньше обижал Хань Фэя.

— Зачем ты пришёл сюда? Я могу дать тебе все, что пожелаешь.

— Немудрено, что ты босс. Умеешь вести переговоры. — Хань Фэй посмотрел на мужчину с безобидной улыбкой.

— В здании накопилось много энергии Инь и проклятых предметов, я могу привести тебя к ним. — Взгляд монстра медленно оторвался от Хань Фэя. Когда он увидел Бай Синьяна в углу, он сердито прорычал:

— Ты привел его сюда? Ну, сложно сказать, чего я ожидал от труса, которого даже нельзя продать за нормальную цену.

Под пристальным взглядом своего босса Бай Синьян тоже чувствовал себя несчастным. Честно говоря, когда в офисе появилось большое количество призраков, он тоже испугался.

— Это не имеет к нему никакого отношения. Главная причина, по которой я пришел сюда – получить от тебя кое-какую информацию и забрать некоторые предметы. — Хань Фэй сидел на офисном столе.

— Ты, должно быть, видел форму, которую я ношу. Верно? — Монстр сначала даже не заметил, но когда он рассмотрел униформу, в которую был одет Хань Фэй, жировые складки на его лице дрогнули, а в глазах вспыхнул шок.

— Ты пришел из Зиккурата?

— Это не имеет значения. Я просто хочу знать, сколько охранников ты туда отправил и что вас связывает.

Монстр ответил не сразу. Он сдался только тогда, когда его сознание вот-вот должно было исчезнуть.

— Я не знаю, сколько людей я отправил туда, но я делал это только для того, чтобы защитить большинство. Не отправляя их, жители Зиккурата вышли бы на охоту сами. Тогда исчезла бы вся улица. — Монстр обессиленно рухнул на землю. На его уродливом лице было написано чувство вины. Если бы Хань Фэй не был искусным актером, монстру, возможно, удалось бы одурачить его.

— Актерское мастерство – не твоё призвание. Это представление дилетанта. — С очередным взмахом "Покойся с миром" другая рука монстра упала и превратилась в черный туман. Большой Грех был невероятно доволен застольем. Хань Фэй не колебался, словно уже знал часть правды. Монстр, потерявший обе руки, наконец взмолился о пощаде и решил сказать

правду.

— Зиккурат попросил меня прислать им подходящие души, чтобы они могли сделать из них сосуды. Они хотят посеять семена внутри души в надежде вырастить особые цветы.

— Цветы?

— Семена это коконы, а цветы - прекрасные бабочки. Управляющий Зиккурата хотел распустить совершенный цветок, но ему это так и не удалось. Большинство цветов не распускались, а остальные оказались испорчены.

Слова монстра сразу привлекли внимание Хань Фэя. Бабочка в Зиккурате хотел создать ещё одну бабочку?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3335705>